

ИННОВАЦИИ, ОРГАНИЗАЦИЯ, УСТОЙЧИВОСТЬ И КРИЗИСЫ С ПОЗИЦИЙ «МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА Й. ШУМПЕТЕРА»

Ю.А. ФОМИНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Омский государственный университет путей сообщения,
Институт менеджмента и экономики,
e-mail: Fomina-u-a@ya.ru

В данной статье представлен аналитический обзор некоторых докладов, прозвучавших на конференции «Инновации, организация, устойчивость и кризисы», прошедшей летом 2010 г. в Дании, г. Ольборг. Конференция была организована Международным Обществом Й. Шумпетера. Обзор включает пленарные и секционные доклады. В обзор вошли как основные положения докладов участников, так и элементы дискуссии.

Ключевые слова: инновации; кризис; эволюция; Шумпетер; Кейнс.

This paper presents an analytical review of some reports made at the conference «Innovation, Organisation, Sustainability and Crises», held in the summer of 2010, Denmark, Aalborg. The conference was organized by the International Schumpeter Society (ISS). The review includes both plenary and sectional reports. The review includes the main provisions of the participants' reports, as well as elements of the discussion.

Keywords: innovation; crisis; evolution; Schumpeter; Keynes.

Коды классификатора JEL: B25, B41, B53, E12, E32.

Международное общество Йозефа Шумпетера (ISS)

Международное Общество Йозефа Шумпетера (International Schumpeter Society) было основано в 1986 году. Целью Общества является научное изучение проблем развития.

Сегодня Международное Общество Й. Шумпетера насчитывает около 400 членов из 40 стран. Общество издает журнал «Эволюционная экономика» (Journal of Evolutionary Economics) и присуждает премии им. Шумпетера.

С 2004 г. почетным президентом Общества является американский экономист-эволюционист *Ричард Нельсон* (Richard R. Nelson).

С момента основания каждые два года Общество проводит конференции. Последняя конференция состоялась 21–24 июня 2010 г. в г. Ольборг, Дания.

Следующая конференция Международного Общества Й. Шумпетера состоится в г. Брисбен (Brisbane) в Университете Квинсленд (University of Queensland) в Австралии в июле 2012 года. Организатором конференции является новый президент Общества профессор *Джон Фостер* (John Foster).

Конференция 2014 года состоится в Германии, в Университете имени Фридриха Шиллера, г. Йена (Friedrich-Schiller-University of Jena).

На официальном сайте <http://www.iss-ev.ec.de/> можно найти более подробную информацию об Обществе, а также информацию о состоявшихся и будущих конференциях.

ISS конференция 2010

Основная тема конференции была «Инновации, организация, устойчивость и кризисы». Но в более общем плане конференция охватывала микроисследования инноваций, рутин и отбора, а также исследования в области макропроблем шumpетерианского роста и развития как процесса «созидательного разрушения». Конференция включала 5 пленарных сессий (12 докладов) и 42 параллельных сессии (около 200 докладов).

В данной статье мы остановимся лишь на некоторых наиболее интересных, на наш взгляд, докладах, отражающих основные направления конференции. Более подробную информацию и полные тексты докладов можно найти на сайте конференции <http://www.schumpeter2010.dk>.

Пленарные доклады

**Карлота Перес (Таллиннский технический университет, Кембриджский университет) /
Carlota Perez (Tallinn University of Technology, Cambridge University)**
Коллапсы большого пузыря и изменение ролей рынков и государства

Major Bubble Collapses and the Changing Roles of Markets and Governments

Два эпизода бума и кризиса на рубеже веков — Интернет-мания и крах 1990-х годов, а также бум ликвидности и кризис 2000-х годов, составляют два отдельных элемента единого структурного явления. Они развивались эквивалентно 1929 году в два этапа: первый этап концентрировался на технологических инновациях, второй — на финансовых инновациях.

В докладе доказываются следующие положения:

- 1) это не обычный финансовый кризис;
- 2) такие события случаются один раз в полвека и связаны с маятниковой динамикой капитализма;
- 3) такие кризисы генерируются эндогенно путем приспособления рыночной экономики к технологическим революциям;
- 4) такой кризис оказывает серьезное влияние на реальный сектор экономики;
- 5) он знаменует собой завершение активной «работы финансов» и свидетельствует о необходимости структурных сдвигов с возвращением активного государства.

В докладе приведены некоторые исторические закономерности:

- ❖ технические революции происходят каждые 40–60 лет;
- ❖ каждая большая волна развития делится на два периода: во главе первого периода стоят финансы, во главе второго — производство;
- ❖ большой финансовый крах маркирует начало переключения [6].

Сейчас мы находимся в точке переключения (в середине длинной волны) с периода внедрения инноваций на период развертывания.

Текущая волна описывается как «век информационных и телекоммуникационных технологий». Первый период (1971–2000) — период внедрения — характеризуется как период Интернет-мании, NASDAQ, финансовой мании. Точка переключения разделилась на два этапа: первый (2000–2003), второй (2008 — ???). После того как пройдет точка переключения, начнется второй период — «Стабильный глобальный золотой век».

Карлота Перес ставит следующие три задачи для правительства: интенсивная терапия для финансов; пересмотр структуры и регулирования финансов; создание возможности структурного сдвига в реальном секторе экономики.

И три задачи для нешумпетерианцев:

- Разработать макроэкономическую теорию, обогатив теорию Кейнса путем включения в его теорию «технологии».
- Сосредоточиться на институциональных инновациях.
- Изучать связи «финансы-технология» на микро-, мезо- и макроуровнях.

Карлота Перес доказывает, что в результате финансовых экспериментов, начатых еще в 70-е годы XX века, *производство потеряло контроль над инвестициями*. Основной вывод — *необходимо переходить к активизации роли государства*, что и приведет к новому глобальному «золотому веку».

Из дискуссии: критика состоит в том, что Карлота Перес слишком оптимистична в плане перехода экономики к «золотому веку». Активизация государства еще не гарантирует переход в повышательной волне длинного цикла, тем более в свете глобализации и усиливающегося влияния финансовых рынков.

Роберт Бойер (Французский центр экономических исследований и их приложений) / Robert Boyer (CEPREMAP — the French Centre for Economic Research and Its Applications, Paris)

Финансовые инновации в сравнении с производственными: причины нынешнего кризиса и возможные пути выхода из него

Financial Versus Productive Innovations: Origins of the Present Crisis and Possible Ways Out of It

Финансы могут способствовать росту через различные механизмы: перемещение сбережений от кредиторов к заемщикам, сглаживание инвестиций и потребления, а также перенос рисков.

Но финансовые инновации имеют свои особенности: в результате частных стратегий получения прибыли новые финансовые продукты могут распространяться очень быстро, так как процесс их производства нематериален [3]. Сегодня финансовые деривативы оказывают чрезмерное влияние на экономику. В связи с этим Роберт Бойер прогнозирует усугубление текущего кризиса.

Приводится следующая логическая цепочка:

- 1) финансовые инновации,
- 2) распространение,
- 3) вхождение в зону финансовой неустойчивости,
- 4) открытый кризис,
- 5) усиление регулирования и контроля.

То есть, для выхода из кризиса предлагается *усилить регулирование финансового и банковского секторов*.

Роберт Бойер предлагает применить такие же *процедуры сертификации финансовых инноваций*, какие налагаются на продукты питания, лекарства, автомобили, общественный транспорт, банковское дело и страхование. Но отмечает, что до сих пор всемогущество финансов запрещало любые такие общественные вмешательства.

Также предлагаются следующие меры:

1. Извлечь уроки из истории предыдущих кризисов и ожидать следующего кризиса.
2. Внедрить комплексный надзор за деятельностью коммерческих банков, инвестиционных банков, страховых компаний, чтобы избежать повторения ипотечного кризиса.
3. Поддерживать связь ответственности между заемщиками и кредиторами.
4. Запретить новые финансовые продукты, связанные с передачей риска от хорошо информированного субъекта к менее информированному.
5. Ввести институт порядка утверждения новых финансовых продуктов.

Финансовые инновации можно продолжать, но, во-первых, они должны подлежать государственному регулированию, во-вторых, производственные и общественные инновации также должны иметь место, так как невозможно развиваться на одних финансовых инновациях.

Стэн Меткалф (Манчестерский университет) / Stan Metcalfe (University of Manchester)

Вопросы для Эволюционистов (и Шумпетерианцев)

Questions for Evolutionists (and Schumpeterians)

В докладе была рассмотрена модель Нельсона–Уинтера как развивающая теорию Шумпетера. Для экономистов-эволюционистов Стэн Меткалф указывает потенциал развития моделей Нельсона–Уинтера и Шумпетера в теоретическом и эмпирическом плане, в частности:

- ❖ исследование факторных рынков, процессов отбора, инновационных процессов, процессов копирования (подражания);
- ❖ роста и падения как неотъемлемых элементов Шумпетерианского перспективно-творческого разрушения;
- ❖ экономической эволюции как международного процесса.

Стэн Меткалф доказывает, что для развитых стран сегодня характерны кризис промышленности; асимметричное инвестиционное поведение; эволюция в обратном направлении (реверсивная эволюция) — отрасли промышленности, которые были двигателем экономического роста, сегодня находятся в упадке; разрыв связей между национальным производством и национальными рынками.

Из дискуссии: главный вопрос, который ставит докладчик, — разработать (или доработать) эволюционную модель экономики. С одной стороны, эта модель должна объяснять текущие процессы, происходящие в национальных и мировой экономиках. С другой стороны, эта модель должна быть пригодна к использованию в целях регулирования экономики, адаптации экономики, выхода из кризиса.

Джованни Доси (Школа продвинутых исследований святой Анны) / Giovanni Dosi (Sant'Anna School of Advanced Studies)

Наращивание потенциала и политика — какие параметры в современном мире?

Capability Building and Policy — What are the Options in Today's World?

В докладе представлены выводы по книге «Политическая экономия и аккумуляция возможностей: прошлое и будущее политики промышленного развития», под редакцией М. Симоли, Дж. Доси, Дж. Стиглица [8].

В докладе доказывается, что успешные периоды индустриализации / накопления знаний всегда включают *сильный блок государственной политики* (от индустриализации Германии и США до Китая и Индии).

Для перехода к общему инновационному росту предлагаются следующие меры:

Во-первых, для развивающихся стран необходима «управляемая торговля», чтобы защитить их интересы, особенно молодых отраслей. Чем больше расстояние до международного технического уровня, тем выше должна быть степень протекционизма.

Во-вторых, нужно признать глубокие *антиэволюционные сдвиги в сельскохозяйственной торговой политике во всех развитых странах*. В этом секторе во всех развитых странах наблюдается массовое искажение рыночных сигналов.

В-третьих, подчеркивается необходимость реформы режимов прав интеллектуальной собственности на международном уровне и на национальном уровне в развитых странах, *к сокращению защиты прав интеллектуальной собственности с точки зрения областей патентоспособности и патентной области*.

В-четвертых, необходимо новое соглашение между развитыми странами и развивающимися, как условие импорта, о выполнении норм, касающихся детского труда, условий труда и продолжительности рабочего дня, прав на создание профсоюзов, а также сохранения экологии.

Барт Верспаген¹ (Университет Маастрихта и Маастрихтский центр по экономическим и социальным исследованиям и обучению в области инноваций и технологий), О. Номалер (Технический университет Эйндховена), А. Нуволари (Лаборатория экономики и управления — Школа продвинутых исследований святой Анны) / Bart Verspagen (University of Maastricht & UNU-MERIT), Önder Nomaler (Eindhoven University of Technology), Alessandro Nuvolari (LEM — Sant'Anna School of Advanced Studies)

Шумпетер и Кейнс: путь к макроэкономическим дебатам

Schumpeter and Keynes: The Way Forward for the Macroeconomic Debate

Мировой экономический кризис 2008 года стал также кризисом макроэкономической теории, описывающей устойчивые равновесные состояния. Суть доклада состоит в предложении вынести на повестку дня научное исследование, которое направлено на *слияние теории Шумпетера и Кейнсианской теории, и тем самым создать макроэкономику нового рода, которая серьезно воспринимает неравновесия (неустойчивости)*.

Пришло время разработать Кейнсианско-Шумпетерианский синтез, который может стать жизнеспособной альтернативой мейнстриму.

¹ Докладчик.

Барт Верспаген строит модель на основе следующих утверждений:

- 1) «Кейнс-Шумпетер»-модель основана на предположении об ограниченной рациональности. Макроэкономический результат в такой модели уходит своими корнями во взаимодействия между агентами, а не между агрегированными переменными величинами.
- 2) В «Кейнс-Шумпетер»-модели спрос и инновации являются независимыми и совместно развивающимися факторами, приводящими в движение бизнес-цикл. Они взаимодействуют через инвестиционный спрос.
- 3) В «Кейнс-Шумпетер»-модели монетарные факторы появляются на сцене вместе с инвестиционным спросом, потребительским спросом и другими факторами. Монетарные факторы выходят за рамки роли центральных банков и процентных ставок.

Далее дается описание модели, в которую включены рынки (рабочей силы, товарный, кредитный), поведение агентов (потребительские расходы и сбережение, фирмы), технологические изменения. Строится математическая модель.

Из дискуссии: основная идея — призыв продолжить исследования по объединению двух теорий Шумпетера и Кейнса, соединить в одной теории эволюционный анализ и краткосрочный равновесный анализ, построить модель эволюционной экономики.

Критика состоит в том, что приведенная в докладе модель представляет собой скорее формальное объединение Шумпетера и Кейнса, но не содержит достаточной теоретической (методологической) базы, необходимой для синтеза.

Андреа Ровентини (Университет Вероны и Школа продвинутых исследований святой Анны) / Andrea Roventini (University of Verona and Sant'Anna School of Advanced Studies)

Учет циклов, безработицы и кризисов: достижения и проблемы агент-ориентированного эволюционного моделирования

Accounting for Cycles, Unemployment and Crises: Achievements and Challenges for Agent-Based Evolutionary Modeling

Текущий кризис показал, что экономисты до сих пор стремятся объяснить деловые циклы и вынужденную безработицу. Текущий кризис также показал слабость теоретических основ мейн-стрима, базирующегося на DSGE-моделях (Dynamic stochastic general equilibrium) — моделях динамического стохастического общего рыночного равновесия.

А что же Шумпетерианская, эволюционная экономическая наука? Способны ли эволюционные, агент-ориентированные модели предложить убедительное объяснение экономических циклов и безработицы? Да, но они должны включить в себя подлинную кейнсианскую теорию колебаний деловой активности [4].

Андреа Ровентини ставит следующую задачу на будущее: *создать базовую, рабочую модель, которая может объяснить как краткосрочную, так и долгосрочную динамику.*

Из дискуссии: в докладе А. Ровентини, как и в докладе Б. Верспагена, ставится задача объединения эволюционной теории (шумпетерианства) и теории Кейнса. Это задача для всех эволюционистов: разработка модели, позволяющей одновременно описывать и процессы функционирования экономики в устойчивом состоянии, и процессы эволюции, развития.

Эсбен С. Андерсен (Ольборгский университет), президент Международного Общества Й. Шумпетера (2008–2010) / Esben Sloth Andersen (Aalborg University)

Послание президента Международного Общества Й. Шумпетера

Возвращаясь к основным работам Шумпетера: разрешенные парадоксы и нерешенные проблемы

Schumpeter's Core Works Revisited: Resolved Paradoxes and Remaining Challenges

Э. Андерсен призывает эволюционистов продолжать исследовать эффекты наложения циклов (Китчена, Джаглера, Кондратьева), роль предпринимателя-новатора в эволюции экономики, исследовать цепочки равновесных и неравновесных состояний экономики.

В связи с этим Президент Международного Общества Шумпетера ставит перед сообществом еще одну проблему: *Мы продолжаем учить студентов равновесию (равновесным моделям), тогда как сами исследуем неравновесие!*

Из дискуссии: главная задача, которую ставит Э. Андерсен, — построение адекватных эволюционных моделей, включающих множество показателей и позволяющих делать прогнозы цикличности, проводить разумную экономическую политику. Решение этой проблемы позволит развить эволюционную теорию.

Доклады параллельных сессий

Сидней Уинтер² (Школа Уортона Пенсильванского университета), Майкл Дж. Якобидс (Лондонская школа бизнеса) / Sidney G. Winter (the Wharton School of the University of Pennsylvania), Michael G. Jacobides (London Business School)

Выживание безрассудства: обратная связь, предвидение и эволюционные корни финансового кризиса

Survival of the Reckless: Feedback, Foresight and the Evolutionary Roots of the Financial Crisis

Финансовый кризис 2008 года в настоящее время обсуждается и анализируется с различных точек зрения. Любопытно, что многие из этих дискуссий фокусируются (сосредотачиваются) на причинах появления мыльного пузыря в жилищной сфере и уделяют мало внимания роли глубоких нарушений на рынках ипотечных кредитов и полученных там ценных бумаг, несмотря на тот факт, что эти дисфункции были крайне выдающимися в разворачивании самого кризиса.

Главными специфическими чертами являются изменения в бизнес-практике, связанной с ипотекой. Они появились в связи с эволюцией вертикальной структуры ипотечного кредитования, которая, в свою очередь, способствовала преобразованию финансового сектора, его структур и стимулов.

Финансовый сектор «потерял» (упустил из виду) высокие качества кредита, и по этой причине и другие начали принимать исключительно высокий уровень риска.

Интересным и важным является вопрос о том, почему очень реальные риски были проигнорированы, неправильно оценены и считались приемлемыми. Почему произошло безрассудное пренебрежение рисками, и в частности, как оно возникло из эволюционного процесса, который, как обычно считается, толкает экономическое поведение в конструктивное русло? Главный вопрос, который ставит Сидней Уинтер: как мы можем убедиться, что это не повторится?

Из дискуссии: в докладе анализируются причины современного кризиса на основе эволюционной теории. И авторы подробно отвечают на поставленные ими вопросы. Но вопрос о структуре экономики, позволяющей избегать кризисов или хотя бы смягчать их, остается открытым для всего эволюционного сообщества.

С.М. Пястолов³ (Московский государственный областной университет), О.И. Сударев (Московский государственный областной университет) / Sergey Pyastolov, Oleg Sudarev (Moscow State Regional University)

Феномен «Русской модели управления»

The Russian organizational phenomenon

«Русская модель управления» используется для тестирования разработанной С.М. Пястоловым схемы спирального развития институциональных форм (HIDS — Helical Institutional Development Scheme) [4]. Последняя, в свою очередь, применяется в целях описания и объяснения современного состояния российского общества.

Русской государственно-общинной организации присущи (в классификации А.П. Прохорова): кластерное устройство, отсутствие конкуренции (внутри кластера), параллельное управление, конкуренция администраторов, «заначки», правовой нигилизм, а также «двухфазный цикл управления».

Идея заключается в том, что отмеченные черты не являются исключительной принадлежностью какой-либо национальной организационной модели, но обладают универсальными свойствами

² Докладчик.

³ Докладчик.

ми, которые проявляются при определенных условиях. В таком случае речь может идти о мифологемах, или, в определенном смысле, — идеологемах.

Этим конструкциям, так же как психическим и общественным формам, С.М. Пястолов находит подобающее место в своей схеме спирального развития. Так, правовой нигилизм, объясняется не только тем, что в двухфазном цикле управления идеологемы могут меняться слишком часто и общественное сознание не успевает за сменой правовых установок, но в основном тем, что попытки импорта (имплантации, искусственного насаждения) институтов предпринимаются без учета законов спирального институционального развития, когда формированию формального института должно предшествовать формирование психологических (в социологической терминологии — ментальных) матриц.

Из дискуссии: институционалист Р. Ланглуа положительно оценил доклад, обозначив, тем не менее, вопрос о правомерности выделения особой «русской» модели (так, примером «параллельного» управленца в католических странах может служить представитель Римского Папы). Ответ заключался в том, что, как правило, государства и корпорации предпочитают однофазные (регулярные) модели управления, и метафизические символы серпа и молота на гербах Австрии, Китая, Советского Союза и др. служат иллюстрацией стремлений высших управленцев сформировать (перековывать) соответствующие матрицы для человеческого капитала. Особенностью России является то, что на различных этапах ее истории и до сих пор такие попытки не имели успеха, и мы продолжаем вести свою социально-экономическую деятельность в условиях «русской модели». Модель спирального институционального развития также подсказывает, что переход к рыночным механизмам регуляции «напрямую» от «русской модели» невозможен, необходимо пройти через этапы клановой организации и «бюрократической машины».

Джон Фостер⁴ (Университет Квинсленда), Джейсон Поттс (Университет Квинсленда), Анна Стратон (Государственное объединение научных и прикладных исследований Устойчивых экосистем) / John Foster (University of Queensland), Jason Potts (University of Queensland), Anna Straton (CSIRO Sustainable Ecosystems)

Предпринимательская модель экономической и экологической соэволюции

An entrepreneurial model of economic and environmental coevolution

В своем докладе Джон Фостер излагает *соэволюционную модель динамики экономических и экологических систем*, связанных предпринимательским поведением.

Элементы модели:

1. Ухудшение состояния окружающей среды обусловлено использованием потока свободной энергии, чтобы вести экономическую деятельность. Такая деградация является проявлением процесса энтропии, который должен сопровождать возрастание порядка и сложности в экономических системах [1].
2. Истощение экологических ресурсов и деградация экологических систем открывают новые возможности для человеческой деятельности. В долгосрочной перспективе изобретения и инновации могут привести к новым связям и комбинациям, которые могут породить ценность или новые способы создания ценности.
3. Усложнение институциональных правил, которые действуют в условиях развивающейся экономической системы, является результатом соэволюции экономико-экологических процессов. По мере того как экологические системы подвергаются большему давлению с ростом экономических систем, последние реагируют увеличением сложности.
4. На политической арене могут иметь место эндогенные действия в ответ на изменения в текущих или ожидаемых экологических обстоятельствах. Экологические ограничения и экологические проблемы дают новые возможности для политических предпринимателей.

Модели экономико-экологической соэволюционной динамики должны делать акцент на главной роли экспериментальных новых идей. Предпринимательство обеспечивает экспериментирование, которое поддерживает экономико-экологическую динамику.

⁴ Докладчик. Джон Фостер является новым президентом Международного Общества Й. Шумпетера на период 2010 — 2012 гг. Конференция ISS 2012 организуется в Австралии под его руководством.

Динамическая структура экологической и экономической созволюции

Разрушающаяся окружающая среда открывает пространство для предпринимательских возможностей в виде карты текущих и предполагаемых ограничений. В рамках этого пространства совместно развиваются четыре системы: экономическая, экологическая, политическая и социально-культурная. Они связаны через множество взаимодействий и обратных связей.

На рис. 1 показана структура созволюционной модели. Вначале появляется экономическая инновация, полученная от новой «общей» идеи, которая изменяет структуру и уровень использования ресурсов («мезотраектория»). Это создает набор природных и экологических последствий. Если первоначальные природные условия были серьезно повреждены или будут изменены в обозримом будущем, возникают новые возможности для предпринимательской деятельности. Однако, поскольку новые меры возникают для решения этой проблемы, то они, в свою очередь, создают новые проблемы. Созволюционный процесс может продолжаться с множеством возможных конечных состояний.

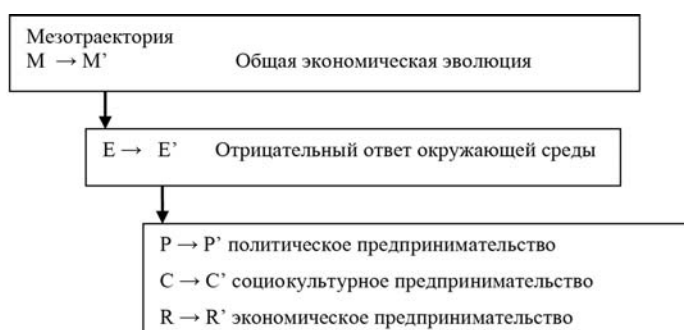

Рис. 1. Экономическая и экологическая созволюция

Джон Фостер подробно рассматривает факторы, приведенные в модели, а также последствия для экологической экономики.

Из дискуссии: достоинством этой статьи является анализ прямых и обратных связей в экономической системе, поиск связей между экологической системой и экономической системой, выяснение роли предпринимателя во взаимодействии этих систем.

Критика доклада заключается в том, что Дж. Фостер рассматривает экономическую, экологическую, политическую и социокультурную системы во многом как системы одного уровня. На наш взгляд экологическая система является надсистемой относительно всех социальных систем.

Адам Сцирмай⁵, Барт Верспаген (Университет Маастрихта и Маастрихтский центр по экономическим и социальным исследованиям и обучению в области инноваций и технологий) / Adam Szirmai (University of Maastricht & UNU-MERIT), Bart Verspagen (University of Maastricht & UNU-MERIT)

В развивающихся странах обрабатывающая промышленность по-прежнему двигатель экономического роста?

Is Manufacturing still an Engine of Growth in Developing Countries?

С середины восемнадцатого века обрабатывающая промышленность функционирует как главная движущая сила экономического роста и развития. Все исторические примеры успешного экономического развития были связаны с успешной индустриализацией [5]. Адам Сцирмай и Барт Верспаген пересматривают роль производства в качестве двигателя экономического роста.

Регрессионный анализ используется для анализа отношений между долями секторов и ВВП на душу населения за разные периоды времени и для различных групп стран.

Исследование включает эмпирический анализ данных 90 стран, в том числе 21 страны с развитой экономикой и 69 развивающихся стран за период 1950–2005. Анализ фокусируется на «гипотезе двигателя экономического роста», которая полагает, что обрабатывающая промышленность является ключевым сектором в развитии экономики.

⁵ Докладчик.

Результаты эмпирического анализа в целом соответствуют гипотезе движущей силы экономического роста. Для всей выборки, *доля обрабатывающей промышленности имеет положительную корреляцию с экономическим ростом*, и этот эффект более выражен в бедных странах. Но для услуг такие эффекты не были найдены.

Являются ли эффекты обрабатывающей промышленности и сферы услуг различными в различные периоды времени? Было выделено три периода 1950–1970, 1970–1990 и 1990–2005 гг. Обрабатывающая промышленность оказывает существенное влияние на экономический рост во всех трех периодах, и этот эффект больше, когда выше разрыв в доходах страны относительно США. Услуги также имеют положительный эффект в первые два периода, но коэффициенты значительно ниже, чем в обрабатывающей промышленности. В третьем периоде услуги становятся несущественными для экономического роста.

Предположение, что с течением времени роль обрабатывающей промышленности становится менее важной, не подтвердилось. Влияние обрабатывающей промышленности во второй период сильнее, чем в первый период, и затем становится слабее в последний период. Что касается услуг, выявлены значительные эффекты в первые два периода и практическое отсутствие каких-либо эффектов в последний период. Это идет вразрез с прогнозами, касающимися возрастающей важности услуг в экономическом росте.

Обрабатывающая промышленность продолжает играть важную роль в странах с развитой экономикой, но ее влияние уменьшается, по мере того как развитые страны приближаются к уровню доходов в США, в то время как эффекты услуг возрастают.

Была проанализирована роль секторов в периоды ускорения. Используя модифицированную версию модели Хаусмана-Родрика (Hausman and Rodrik) определения ускорений роста (акселераторов роста), было обнаружено, что воздействие обрабатывающей промышленности было особенно выражено в периоды ускорения. Вывод состоит в том, что обрабатывающая промышленность особенно важна в периоды ускоренного роста. Услуги также играют роль в процессах ускорения экономического роста, но менее важны, чем обрабатывающая промышленность.

По словам Адама Сцирмаи, для достижения более точных выводов необходимо проведение дальнейших исследований, а именно: расширение выборки стран; включение долей обрабатывающей промышленности в экспорте в качестве независимых переменных; концентрация внимания на отношениях между темпами роста обрабатывающей промышленности и темпами роста экономики в целом. Наконец, нужно включить в анализ переменных показателей и индикаторов институциональные характеристики.

Из дискуссии: по словам Адама Сцирмаи, исследование не включает анализ данных по СССР и по России, так как у авторов не было возможности собрать такие статистические данные. По нашему мнению, для России также нужен ответ на вопрос о том, какие отрасли и сферы нужно развивать, чтобы добиться высоких темпов роста.

Ю.А. Фомина (Омский государственный университет путей сообщения) / Julia Fomina (Omsk State Transport University)

Самоорганизация и товарный рынок

Self-Organization and Commodity Market

В докладе приводится модель товарного рынка как самоорганизующейся системы, обеспечивающей устойчивость товарного рынка к изменениям внешней и внутренней среды. В разработке используется теория системного подхода (кибернетики и синергетики).

Модель товарного рынка как самоорганизующейся системы

Первый структурный элемент самоорганизующейся системы — это правила системы. На товарном рынке *правила* — это институты, регулирующие взаимодействие экономических агентов.

Второй структурный элемент — это элементы. На товарном рынке *элементами* являются экономические агенты, осуществляющие транзакции по правилам (институтам).

Третий структурный элемент — это прямые связи. На товарном рынке *прямые связи* — это отношения между экономическими агентами, возникающие при осуществлении товарного обмена (*рыночные транзакции*).

Четвертый структурный элемент — *обратные связи*. Отрицательная обратная связь делится на оперативную и стратегическую обратные связи.

Оперативная отрицательная обратная связь корректирует отклонения в работе системы, не изменяя структуры системы. Функция оперативной обратной связи на товарном рынке — поддержка (но не изменение) процессов и структуры экономического обмена.

Это *рефлексия первого уровня*, которая предполагает поиск ответа на вопрос: все ли сделано в соответствии с правилами системы, а не разработку чего-то нового. На данном уровне предприниматель действует согласно существующим рутинам. Это *предприниматель-консерватор (рутинный предприниматель)*.

Стратегическая отрицательная обратная связь адаптирует правила и структуру системы к изменившимся условиям внешней и внутренней среды. Функция стратегической обратной связи на товарном рынке — адаптация и модернизация его институтов и структуры.

Это *рефлексия второго уровня*, которая означает поиск «нового» среди известного. т. е. это определенные новшества путем перекомбинации ресурсов, заимствование институтов, адаптация институтов и т.п. В экономике это *предприниматель-рационализатор (адапатор)*, активный элемент экономической системы.

Положительная обратная связь — это процесс воздействия неучтенных ранее флуктуаций, которые приводят к росту числа новых флуктуаций в системе, что создает угрозу разрушения системы. В экономике такое нарастание отклонений, колебаний описывается как системный (структурный) кризис.

В крайне неустойчивом состоянии в самоорганизующейся системе через положительную обратную связь возникает диссипативная структура. Функция диссипативной структуры — переосмысление, пересмотр и изменение стратегических и оперативных правил системы, т. е. организация новой структуры. После преобразования системы диссипативная структура исчезает, как бы растворяясь в системе.

Самоорганизация осуществляется на основе *рефлексии 3-го уровня*. *Рефлексия 3-го уровня* означает проектирование деятельности, которая никем никогда не строилась, т. е. нет образца этой деятельности. В экономике это *предприниматели-новаторы*.

На рис. 2 представлена модель самоорганизующейся системы, включающая положительную обратную связь.

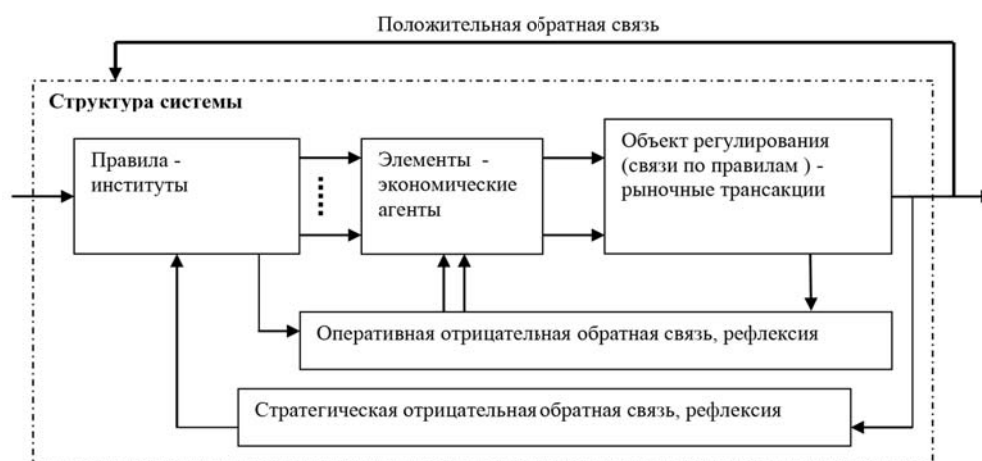

Рис. 2. Модель самоорганизующейся системы товарного рынка [7]

Проблема состоит в том, что институты рефлексии 2-го и 3-го типа на товарном рынке носят неформальный характер. Требуется разработка и внедрение формальных институтов для обеспечения высокой эффективности 2-го и 3-го типа рефлексии (институтов предпринимательства, новаторства на товарном рынке).

Для того чтобы избежать кризисов, необходимо иметь формализованный механизм переключения экономики с одного уровня обратной связи, правил и рефлексии на другой более высокий уровень. т. е. иметь формализованный механизм изменения институтов и структуры экономики в соответствии с меняющимися условиями.

Из дискуссии: критика представленной модели состоит в следующем:

Во-первых, необходимы доказательства, что такая модель может работать в реальности, нужно эмпирическое внедрение модели.

Во-вторых, нужны примеры диссипативных структур, флуктуаций, действия отрицательной и положительной обратной связи на товарном рынке России и других стран.

В-третьих, модель является слишком оптимистичной, и хотя синергетика является красивой наукой, но внедрить синергетику в экономику — очень сложная задача.

Заключение

Итак, подводя итоги конференции, можно сделать следующие выводы:

- Мировой кризис не преодолен, следует ждать его новой волны.
- Необходимо либо вмешательство государства в сферу финансовых деривативов и финансовых инноваций, либо укрепление позиций реального сектора экономики и реальных товарных рынков.
- Объединение теорий Шумпетера и Кейнса может открыть новые горизонты для развития экономической мысли.
- Необходимо разработать эволюционную модель экономики, описывающую неравновесия, кризисы как в долгосрочном, так и в краткосрочном периодах, а также применимую на практике.
- Источники роста, основанные на индустрии, иссякают, а сфера услуг является слабым источником роста. Необходим поиск новых источников роста, либо переход к новому качеству роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пястолов С.М. Перспективы теории перспектив // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 43–60.
2. Фомина Ю.А., Фомин Э.В. Электронный товарный рынок. Монография. Омск, Издательство «Русь». 2008. С. 248.
3. Boyer R. Assessing the impact of fair value upon financial crisis // Socio Economic Review. 2007. Vol. 5. № 4. pp. 779–807.
4. Dosi G., Fagiolo G., and Roventini A. Schumpeter Meeting Keynes: A Policy-Friendly Model of Endogenous Growth and Business Cycles // Journal of Economic Dynamics and Control. 2010.
5. Foster J. Energy, aesthetics and knowledge in complex economic systems // School of Economics Discussion. 2010. Paper No. 404 Available at // <http://www.uq.edu.au/economics/index.html?page=130924>
6. Perez C. Finance and technical change: a long-term view. In Hanusch and Pyka (eds.), The Elgar Companion to Neo-Schumpeterian Economics, Edward Elgar, Cheltenham. 2007. pp. 775–799.
7. Szirmai A. Industrialisation as an Engine of Growth in Developing Countries. 1950–2005. UNU-MERIT working paper. 2009.
8. The Political Economy of Capabilities Accumulation: the Past and Future of Policies for Industrial Development, edited by M. Cimoli, G. Dosi and J. E. Stiglitz, Oxford University Press. 2009.